

Новая работа об истории черногорского сепаратистского движения*

Рецензия на: Раковић А. Црногорски сепаратизам. – Београд: Catena mundi, 2019. – 340 с.

A New Work on the History of Montenegrin Separatist Movement

Review of: Раковић А. Црногорски сепаратизам [Montenegrin Separatism]. Београд: Catena mundi, 2019.

Аннотация. В 2019 году в Белграде был опубликован труд известного сербского историка Александра Раковича «Черногорский сепаратизм». Эта работа стала квинтэссенцией деятельности А. Раковича по изучению современной истории сербского народа. В своей книге автор рассматривает основы сегодняшнего сепаратистского движения страны, предоставляя достаточно широкий исторический обзор событий последних ста лет, приведших к возникновению независимой Черногории.

Ключевые слова: сербы, черногорцы, сепаратизм, Черногория, Сербия, Дjukanović, сербская идентичность, хорваты.

Abstract. The work by a well-known Serbian historian Aleksandar Raković *Montenegrin Separatism* was published in 2019 in Belgrade. This work has become quintessential in A. Raković's studies of contemporary history of the Serbian people. In his book, the author considers the foundations of today's secessionist movement in the country and provides a fairly broad historical overview of the last century's events which resulted in the emergence of independent Montenegro.

Key words: Serbs, Montenegrins, separatism, Montenegro, Serbia, Đukanović, Serbian identity, Croats

---

---

* Для цитирования: Смирнов Я.Н. Новая работа об истории черногорского сепаратистского движения. Рецензия на: Раковић А. Црногорски сепаратизам. – Београд: Catena mundi, 2019. – 340 с. // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории.* – 2020. – Т. 4. – № 2. – С. 632–646. DOI: 10.23859/2587-8344-2020-4-2-9

For citation: Smirnov, Ya. "A New Work on the History of Montenegrin Separatist Movement. *Review of:* Раковић А. Црногорски сепаратизам [Montenegrin Separatism]. Београд: Catena mundi, 2019." *Historia Provinciae – The Journal of Regional History*, vol. 4, no. 2 (2020): 632–46, <http://doi.org/10.23859/2587-8344-2020-4-2-9>

Природа не терпит пустоты: там, где люди не знают правды, они заполняют пробелы домыслами.

Бернард Шоу

Новая работа старшего научного сотрудника Института новейшей истории Сербии (Белград) Александра Раковича «Черногорский сепаратизм» посвящена истокам и основным характеристикам черногорского сепаратизма в прошлом и настоящем. В 2000-е гг. А. Ракович долгое время работал сначала в союзном (2001–2003 гг.), а затем и в республиканском (2008–2012 гг.) министерстве по вопросам религии, а также на Богословском факультете Белградского Университета (2004–2008 гг.)¹. По всей видимости, именно этим обусловлен интерес автора к истории Сербской Православной Церкви (СПЦ), а также религиозным связям сербов, что отразилось в ряде значимых научных монографий и статей А. Раковича по этой тематике. Помимо прочего, А. Ракович также известен своими исследованиями различных аспектов истории социалистической Югославии, современной истории Сербии и Черногории. В частности, в последние годы основное внимание он уделял аспектам, обусловившим выход Черногории из состава союзного государства с Сербией, рассматривая эту проблему как с политической, так и с этноконфессиональной точек зрения.

«Черногорский сепаратизм» анализирует историю возникновения самой сепаратистской идеи на территории страны, особенности «преобразованной идентичности» и создания «черногорской» нации, утверждения сербофобии как государственной политики, а также вопросы, связанные с процессом «десербизации» и его истоками. Ключевое внимание автор при этом уделяет внешнему фактору, говоря об основных бенефициарах такой политики. Данный подход автора делает работу как никогда актуальной. Сегодняшние события в Черногории свидетельствуют о том, что «десербизация» страны далека от завершения, а активизация событий в республике привлекает все большее внимание исследователей, занимающихся югославянскими народами.

В современной историографии наиболее ярко выделяются две точки зрения на историю Черногории и на национальную идентичность ее населения. Первая, основываясь в основном на исторических источниках, говорит о принадлежности Черногории к сербскому историческому пространству. Населяющие эту территорию племена исповедовали, как правило, христианство по восточному образцу и довольно рано начали идентифицировать себя в рамках единой сербской этнической общности. Представители второй точки зрения, зачастую пользуясь масштабными хронологическими пробелами, спекулируя дан-

---

¹ Др Александар Раковић // Институт за новију историју Србије. – URL: <https://www.inisbgd.co.rs/cir/biografija-i-bibliografija/66/2019/06/05/dr-aleksandar-rakovic.html> (дата обращения – 14.02.2020)

ными исторических источников и занимаясь подменой понятий, отрицают связь с сербами и сербским культурным пространством и заявляют о существовании черногорцев как отдельной нации со своим собственным языком и культурным кодом. Именно первую точку зрения активно поддерживает и детально обосновывает в своей работе А. Ракович. Помимо него, на этих позициях стоит и значительная часть академического сообщества Сербии, России, часть ученых из США и стран ЕС, а также самой Черногории. Среди них можно выделить таких исследователей, как А. Гастингс², Е.Ю. Гуськова³, С. Терзич⁴ и ряд других. Тем не менее, у про-черногорской версии истории страны также есть немало сторонников среди исследователей как в Черногории, так и за рубежом, например, Ж. Андрияшевич, Ш. Растодер⁵, С. Павлович⁶ и другие.

Труд «Черногорский сепаратизм» разделен автором на три части и двенадцать глав. Во введении автор обозначает свой взгляд на историю сербского народа в Черногории, выдвигает несколько постулатов, а также обосновывает такое смысловое разделение труда. Первая часть – «Преобразованная идентичность» – посвящена истории различных попыток формирования черногорской «нации». Вводя несколько новых понятий, автор акцентирует внимание на реальной, по его мнению, идентичности, в соответствии с которой черногорцы в своей сущности являются не кем иным, как сербами. При этом А. Ракович подкрепляет свою позицию ссылками не только на собственно сербские источники и историографию, но и на работы зарубежных историков. Значительную часть первой главы занимает описание идей и веяний, внесенных на территорию Черногории с середины XIX в., которые автор дает в хронологическом порядке. А. Ракович прямо указывает на откровенное мифотворчество создателей «черногорской нации» и очень ясно прослеживает создание мифа об обособленных черногорцах, «не сербах», в период с конца XIX – начала XX в. и заканчивая современностью. Говоря о первой четверти XX в., автор отмечает, что черногорский сепаратизм в то время мог быть лишь видом сербского сепара-

---

² *Hastings A.* The Construction of Nationhood: Ethnicity, Religion and Nationalism. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997.

³ *Гуськова Е.Ю.* Сербия: от идеи югославизма к идее сербства // Славяне и Россия: Проблемы войны и мира на Балканах. XVIII–XXI вв.: к 100-летию со дня рождения академика Ю.А. Писарева: сборник статей / под редакцией С. И. Данченко и др. – Москва: Институт славяноведения РАН, 2017. – С. 509–524.

⁴ *Terzić S.* Ideološki koreni crnogorske nacije I crnogorskog separatizma. – URL: http://www.rastko.rs/rastko-cg/povijest/terzic-ideoloski_korijeni.html (дата обращения – 15.01.2020)

⁵ *Андрияшевич Ж., Растодер Ш.* История Черногории. – Подгорица: Центр черногорской диаспоры, 2009.

⁶ *Pavlovic S.* Balkan Anschluss: The Annexation of Montenegro and the Creation of the Common South Slavic State. – West Lafayette: Purdue University Press, 2008.

тизма, и лишь в плане государственной идеи, но никак не в национальном⁷. Далее А. Ракович детально прослеживает эволюцию возникшего в конце 1910-х гг. движения «зеленашей», которое, будучи изначально сербским по своему характеру, в 1940-х гг. уже выступало как антисербская военизированная группировка. В годы социалистической Югославии в Черногории на официальном уровне утвердилась идея о существовании черногорцев как отдельной нации, однако на этом этапе она рассматривалась именно как ответвление сербов. Сам А. Ракович при этом не принимает ни радикальных, ни компромиссных толкований. Комментируя утверждения некоторых историков о существовании черногорского и сербского народов с единым историческим и культурным происхождением, он говорит о невозможности установления двух «идентичных наций». По его мнению, в комплексном историческом процессе в Черногории сложилась только сербская нация⁸.

Характерно, что автор также серьезное внимание уделяет психологическим особенностям черногорцев и сербов. Указывая на ярко выраженную агрессивность и резкость «обращенцев», отказавшихся от сербской идентичности, А. Ракович отмечает, что переход в новое этноконфессиональное качество имел для таких людей серьезные психологические и социальные последствия. Самых «обращенцев» автор подразделяет на «антисербов» (отрицающих все сербское) и, как проявление крайней стадии, «сербофобов». Ключевым фактором такой «десербизации» А. Ракович считает Ватикан, а исполнителем – католическую церковь в Хорватии. Самых же хорватов он при этом называет «покаатоличеными сербами».

Во второй части, получившей название «Антисербство и сербофобия», освещается научная дискуссия, разгоревшаяся в 1960–1980-х гг. вокруг вопроса о «черногорской идентичности», а также рассматриваются идеи и постулаты приверженцев черногорского сепаратизма. По мнению автора, антисербский характер черногорского национализма стал активно проявляться в 1970-е гг. на фоне разгоревшейся в соседней Хорватии «хорватской весны». Вместе с хорватским националистическим движением вновь возникли и черногорские правые идеи, зачастую, как считает А. Ракович, откровенно франкистского толка. Эти идеи получили выражения в «исследованиях» некоторых ученых, которые пришли к выводу, что черногорцы являются результатом слияния западнославянского элемента с готами и латинским элементом; участие сербов в этом процессе всячески отрицалось. Автор приходит к выводу, что сторонники такого рода теорий выстраивали свои исследования на ангажированном толковании

⁷ Раковић А. Црногорски сепаратизам. – Београд: Catena mundi, 2019. – С. 77.

⁸ Раковић А. Црногорски сепаратизам. – С. 91.

вырванных из контекста исторических фактов, а также на источниках сомнительного характера⁹.

Аналогичные подходы просматриваются и во взглядах на более современные события. Антибюрократическую революцию А. Ракович называет сербской по характеру, тогда как черногорские сепаратисты и либералы рассматривали ее как «акт окончательного распада» СФРЮ. Последние, как считает автор, в ответ на события конца 1980-х гг., когда с новой силой активизировалось сербское движение, сплотились в начале 1990-х гг. вокруг Либерального союза Черногории (ЛСЧ). Сторонники ЛСЧ, по А. Раковичу, стремясь кооптировать Черногорию в западную католическую цивилизационную сферу и восхваляя идеологов черногорского сепаратизма времен Второй мировой войны, многие из которых сотрудничали с нацистами, являются, по сути, националистами право-франкистского характера. В то же время, пришедшая к власти после антибюрократической революции элита, объединившаяся в частности вокруг Демократической Партии Социалистов (ДПС, бывшей СКЧ, переименованной в 1992 г.), пользовавшейся народной поддержкой, поначалу активно противостояла ЛСЧ. Тем не менее, ряд ее функционеров, как известно, во второй половине 1990-х гг. перешли на откровенно сепаратистские позиции, в частности премьер-министр М. Джуканович и его окружение. Причину отказа от сербской идеи со стороны некоторых деятелей руководящей ДПС и других крупных политиков А. Ракович видит в их слабых характеристиках, проявленной на фоне тяжелых условий, в которых оказалась Союзная Республика Югославия (СРЮ) в середине 1990-х гг.: неудачи сербского движения в Боснии и Герцеговине (БиГ) и Хорватии, экономические санкции международного сообщества, демонизация зарубежными СМИ сербского народа. С этого момента начинает набирать обороты процесс «десербизации». Наиболее очевидную роль в нем сыграл американский внешний фактор. Задача США, как отмечает автор, состояла в создании черногорской нации и государства, противопоставленного Сербии, – антигосударства. Сложившаяся ситуация создала в стране атмосферу сербофобии, примеры которой А. Ракович подробно разбирает. Так, был создан ряд антисербских организаций и учреждений (Дуклянская академия), введен несуществующий черногорский язык, раскольниками из Сербской Православной Церкви (СПЦ) учреждена Черногорская Православная Церковь (ЧПЦ), совершались нападения на деятелей и объекты СПЦ. Сербия в ответ на сепаратистскую деятельность руководства страны ответила самоорганизацией, в том числе в виде создания ряда крупных политических партий и ведения культурно-просветительской деятельности. Ключевую роль в этом процессе играет СПЦ, черногорско-приморской митрополии которой сегодня принадлежит абсолют-

---

⁹ Раковић А. Црногорски сепаратизам. – С. 115.

ное большинство православных приходов и монастырей страны. В целом, приходит к выводу автор работы, сепаратистам пока не удалось решить свою задачу. Ключевая проблема черногорской нации, по А. Раковичу, заключается в том, что она «не имеет содержания» и является не результатом сложного многовекового исторического процесса, а искусственным творением XX–XXI вв.

Третья часть озаглавлена А. Раковичем «Антигосударство». Изначально он выделяет два уровня толкования этого термина: экономический и политический. В экономическом плане он говорит о параллельной экономике, которая была создана в Черногории еще в середине 1990-х гг. и основывалась на контрабанде сигарет и торговле людьми. Ее бенефициарами, как отмечает автор со ссылкой на ряд журналистских расследований, а также данные итальянских правоохранительных органов, являлись М. Джуканович и его окружение. Объявление правительством М. Джукановича Черногории оффшорной зоной в 1996 году А. Ракович считает началом его сепаратисткой деятельности. Прямым следствием такой политики, по мнению Раковича, является и отказ руководства страны от сербского динара, с переходом сначала на немецкую марку, а затем – на евро.

Политический аспект антигосударства заключается в сущности современной Черногории, ее утверждении как полной противоположности исторической государственности как самой страны, так и Сербии, с которой Черногория разделяет одну и ту же национальную идентичность. Черногория сегодня, по А. Раковичу, – ничто другое, как анти-Сербия¹⁰, и именно в этом заключается ее единственная реальная идентичность. Главным же политическим врагом страны, в связи с этим, стали сербы.

Основное внимание в этой части автор уделяет событиям в Черногории в 1990–2010-е гг. Он дает исчерпывающий обзор отношений Сербии и Черногории в рамках одного государства, в ходе которого подтверждает свою мысль. Так, по его мнению, начало сецессионистскому пути Черногории было положено сторонниками Джукановича в правящей ДПС в 1997 г. Поначалу М. Джуканович заигрывал с сербскими избирателями и СПЦ, чтобы привлечь их голоса на парламентских выборах 1998 г., однако затем встал на откровенно антисербские позиции и начал «подтачивать» союзное государство и Сербию. Получив независимость, Черногория, указывает автор, опять-таки проявила себя как анти-Сербия, признав Косово в 2008 г. Более того, руководство Черногории в течение последних лет разработало методологию репрессий над оппозиционными режиму просербскими партиями. Развивая идею об антигосударственном характере сегодняшней Черногории, А. Ракович говорит о новой государственности республики и отрицает ее преемственность по отношению к Королевству

---

¹⁰ Раковић А. Црногорски сепаратизам. – С. 199.

Черногория, как об этом заявляют власти страны сегодня. По мнению автора, виной тому отказ нынешнего руководства республики от исторической сербской государственности¹¹, которая была присуща Черногории времен династии Петровичей-Негошей. Тем не менее, в итоге А. Ракович приходит к заключению, что возможность возвращения страны на свой нормальный просербский путь развития и восстановления совместного государства Черногории и Сербии еще существует, так как со стороны бывших высших функционеров ДПС в последние годы слышатся признания о фальсификации результатов референдума о независимости 2006 г., что позволяет признать его недействительным и повернуть весь процесс вспять.

В последних главах А. Ракович дал обзор отношений современной Черногории с внешним миром и ближайшими партнерами страны, в частности НАТО и Россией, что представляет особый интерес для исследователя современной истории. Поддержку Москвой черногорской независимости автор объясняет глубокими связями частного российского капитала с экономикой республики. При этом антироссийский поворот Черногории в 2013–2014 гг. автор видит именно в желании властей страны избавиться от избыточного российского влияния. В свою очередь ответные действия России и ее сопротивление вступлению Черногории в НАТО автор называет скорее декларативным.

В Заключении Ракович резюмирует свои основные постулаты и приходит к важному выводу. Несмотря на то, что сербский народ в Черногории, по его мнению, потерял свою государственность, функции защиты национальной идентичности на себя сегодня взяла СПЦ. Тем не менее, опасность полной ассимиляции или изгнания для сербов в Черногории достаточно велика. Именно поэтому, считает автор, Сербия и Республика Сербская БиГ должны сегодня найти способ защитить сербов в Черногории и, по возможности, восстановить саму эту страну в качестве сербского государства.

Работа А. Раковича, несомненно, имеет серьезное значение для изучения современной истории Черногории и анализа этноконфессиональной ситуации в республике на протяжении XIX–XX вв. Обилие источников, как сербских, так и зарубежных (в том числе хорватских), а также личный опыт автора и его работа в государственных органах Союзной Республики Югославии, безусловно, обуславливают высокую научную ценность этого труда.

При этом хотелось бы внести и замечание, касающееся смыслового наполнения работы. Ключевой особенностью «Черногорского сепаратизма» А. Раковича является обилие новых и уже известных терминов, носящих излишне публицистический, на наш взгляд, характер. К ним относятся понятия «антисербство», «антигосударство», а также часто упоминаемые автором термины и сло-

---

¹¹ Раковић А. Црногорски сепаратизам. – С. 254.

восочетания, типа «франкистский», «ушастешский», «предательство», «агенты католической церкви» и т. п. в отношении ряда политиков, деятелей науки и культуры. В большинстве случаев такие характеристики наверняка имеют под собой основание. Тем не менее, частота использования автором подобной терминологии поначалу заставляет заподозрить А. Раковича в излишней ангажированности и даже создает ошибочное впечатление о «Черногорском сепаратизме» как о работе публицистического характера, хотя таковой она, по нашему мнению, никоим образом не является.

В целом следует констатировать, что данный труд является одним из основополагающих для исследователей современной Черногории. Он может представлять серьезный интерес и для специалистов по современной истории Балканских стран, а также для этнологов.

Nature abhors a vacuum: whenever people do not know the truth, they fill the gaps with conjecture.

George Bernard Shaw

The new work by Aleksandar Raković, a senior research fellow at the Institute for Recent History of Serbia (Belgrade), *Montenegrin Separatism*, is devoted to the origins and main characteristics of Montenegrin separatism in the past and at present. In the 2000s, A. Raković worked for a long time at first at the Federal Ministry / Secretariat for Religious Affairs (2001–03), then at the Ministry of Religion / Ministry of Religion and Diaspora of the Republic of Serbia (2008–12), and also at the Faculty of Orthodox Theology of the University of Belgrade (2004–08).¹ Apparently, this is what caused the author's interest in the history of the Serbian Orthodox Church, as well as in religious connections of the Serbs, which was reflected in a number of significant monographs and articles by A. Raković on this subject. What is more, Aleksandar Raković is known for his research on various aspects of the history of socialist Yugoslavia and the contemporary history of Serbia and Montenegro. In particular, in recent years he has focused on the aspects that determined Montenegro's se-

---

¹ "Aleksandar Raković," Institute for Recent History of Serbia, accessed February 14, 2020, <https://www.inisbgd.co.rs/cir/biografija-i-bibliografija/66/2019/06/05/dr-aleksandar-rakovic.html>.

cession from the State Union of Serbia and Montenegro, considering this problem from both political and ethno-confessional points of view.

Montenegrin Separatism analyzes the history of the emergence of secessionist idea in the territory of the country, the features of the “transformed identity” and formation of the “Montenegrin” nation, the establishment of Serbophobia as a state policy, and the issues related to the process of “deserbization” and its origins. Paying special attention to the external factor, the author speaks about the main beneficiaries of such policy. This approach makes the work topical more than ever. Today’s events in Montenegro indicate that deserbization of the country is far from being completed and the intensification of events in the republic is attracting more and more attention of the researchers involved in the studies of Yugoslav ethnic groups.

Contemporary historiography clearly distinguishes two points of view on the history of Montenegro and on the national identity of its population. The first one, mainly relying on historical sources, states that Montenegro belongs to the Serbian historical space. The tribes which inhabited this territory, as a rule, professed Christianity of the Eastern tradition and began to identify themselves within the framework of a single Serbian ethnic community quite early. Taking advantage of large-scale chronological gaps, speculating on the data from historical sources and juggling with concepts, the representatives of the second point of view deny the connection with the Serbs and Serbian cultural space and declare the existence of the Montenegrins as a separate nation with their own language and cultural code. It is the first point of view that A. Raković actively supports and thoroughly substantiates in his work. This position is shared by a significant part of academic community in Serbia and Russia, some scholars from the USA and EU countries, and from Montenegro itself as well. Among them are such researchers as A. Hastings,² E.Yu. Gus'kova,³ S. Terzić⁴ and some others. However, the pro-Montenegrin version of the country’s history also has quite a few supporters both in Montenegro and abroad, for example Zh. Andriyashevich, Sh. Rastoder,⁵ S. Pavlovic⁶ and others.

---

² A. Hastings, *The Construction of Nationhood: Ethnicity, Religion and Nationalism* (Cambridge: Cambridge University Press, 1997).

³ E.Yu. Gus'kova, “Serbia: from the Idea of Yugoslavian Identity to the Idea of Serbian Identity” [in Russian], in *Slavs and Russia: Problems of War and Peace in the Balkans. The 18th – the 21st century: To the 100th Anniversary of the Birth of Academician Yu.A. Pisarev: A Collection of Articles*, ed. S.I. Danchenko et al. (Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN, 2017), 509–24.

⁴ S. Terzić, “Ideološki koreni crnogorske nacije I crnogorskog separatizma,” *Projekat Rastko Cetinje*, accessed January 15, 2020, http://www.rastko.rs/rastko-cg/povijest/terzic-ideoloski_korijeni.html

⁵ Zh. Andriyashevich and Sh. Rastoder, *History of Montenegro* [in Russian] (Podgorica: Tsentr chernogorskoj diaspori, 2009).

⁶ S. Pavlovic, *Balkan Anschluss: The Annexation of Montenegro and the Creation of the Common South Slavic State* (West Lafayette: Purdue University Press, 2008).

The work *Montenegrin Separatism* is divided by the author into three parts and twelve chapters. In the introduction the author outlines his view on the history of the Serbian people in Montenegro, puts forward several postulates and gives his reasons for the structure of the work. The first part, “Transformed Identity,” is dedicated to the history of various attempts to form the Montenegrin “nation.” Introducing several new concepts, the author focuses on the real, in his opinion, identity, according to which the Montenegrins in their essence are none other than the Serbs. In doing so, A. Raković supports his position not only with references to Serbian proper sources and historiography, but also to the works of foreign historians. A substantial part of the first chapter is devoted to the description of the influences and ideas, presents by the author in chronological order, which have been brought to the territory of Montenegro since the middle of the 19th century. A. Raković explicitly points to the outright myth-making by the creators of the “Montenegrin nation” and very clearly re-traces the creation of the myth about the separate Montenegrins, “non-Serbs,” in the period between the late 19th – early 20th century and the present. Speaking about the first quarter of the 20th century, the author notes that Montenegrin separatism at that time could only be a form of Serbian separatism and only in terms of the idea of the state, but by no means in terms of nationality.⁷ Further on, A. Raković traces in detail the evolution of Zelenaši, or the Greens, the movement which arose in the late 1910s and, being Serbian in origin, in the 1940s already acted as an anti-Serb paramilitary group. During the years of socialist Yugoslavia, the idea of the existence of the Montenegrins as a separate nation was firmly established at the official level in Montenegro, but at that stage it was considered as nothing but an offshoot of the Serbs. A. Raković himself does not accept either radical or compromise interpretations. When commenting on the statements of some historians about the existence of the Montenegrin and Serbian peoples of the same historical and cultural origin, he states the impossibility to establish two “identical nations.” According to him, only the Serbian nation has formed in the complex historical process in Montenegro.⁸

It is significant that the author also pays serious attention to the psychological characteristics of Montenegrins and Serbs. Specifying clearly pronounced aggressiveness and harshness of the “converts” who refused Serbian identity, A. Raković notes that the transition to a new ethno-confessional quality had serious psychological and social consequences for them. The author subdivides the converts into “anti-Serbs” (who deny everything Serbian) and, as an extreme stage, “Serbophobes”. A. Raković considers the Vatican to be the key factor in such “deserbization” and the Catholic Church in Croatia to be the executor. In doing so, he refers to the Croats as Catholicized Serbs.

---

⁷ A. Raković, *Montenegrin Separatism* [In Serbian] (Belgrade: Catena mundi, 2019), 77.

⁸ Raković, *Montenegrin Separatism*, 91.

The second part, “Anti-Serbism and Serbophobia,” highlights the scholarly debate which flared up in the 1960–80s on the issue of “Montenegrin identity” and the ideas and postulates of the adherents of Montenegrin separatism. According to the author, the anti-Serb character of Montenegrin nationalism began to actively reveal itself in the 1970s against the background of the Croatian spring in neighboring Croatia. Together with the Croatian nationalist movement, their right-wing ideas reappeared, which, as A. Raković believes, often had a pronounced Francoist orientation. These ideas were expressed in the “studies” of some scholars who came to the conclusion that the Montenegrins originated from the West Slavic element merging with the Goths and the Latin element; Serb participation in this process was denied in every possible way. The author concludes that the supporters of such theories built their research on dubious sources as well as on biased interpretations of historical facts taken out of context.⁹

Similar approaches can be seen in the views on more recent events. A. Raković calls the Anti-Bureaucratic Revolution Serbian in nature, while Montenegrin separatists and liberals saw it as an “act of the final breakup” of the Socialist Federal Republic of Yugoslavia (SFRY). According to the author, in response to the events of the late 1980s, when the Serbian movement intensified with renewed vigor, the latter rallied around the Liberal Alliance of Montenegro (LSCG) in the early 1990s. According to Raković, trying to co-opt Montenegro into the Western Catholic civilization sphere and praising the ideologists of Montenegrin separatism of the World War II period, many of whom collaborated with the Nazis, the LSCG supporters are in fact nationalists of the right Francoist orientation. Meanwhile, at first the LSCG was opposed by the elite who came to power after the Anti-Bureaucratic Revolution and rallied around the Democratic Party of Socialists (DPS, former LCM, the League of Communists of Montenegro renamed in 1992) supported by the people. Nevertheless, as is known, a number of the DPS functionaries, such as Prime Minister Milo Đukanović and his entourage, moved to openly separatist positions in the second half of the 1990s. A. Raković accounts for the reason why some leaders of the ruling DPS and other major politicians rejected the Serbian idea by the lack of character they demonstrated in the difficult situation of the Federal Republic of Yugoslavia (FRY) in the middle of the 1990s: failures of the Serbian movement in Bosnia and Herzegovina (BiH) and Croatia, economic sanctions of the international community, demonization of the Serbian people by foreign media. From this moment on, the process of deserbization starts gathering pace. The American external factor played the most obvious role in it. As the author points out, the task of the United States was to create the Montenegrin nation and a state opposed to Serbia, an anti-state. That situation gave rise to the atmosphere of Serbophobia in the country, and its examples are

---

⁹ Raković, *Montenegrin Separatism*, 115.

analyzed by A. Raković in detail. Thus, a number of anti-Serb organizations and institutions were established (The Doclean Academy), the non-existent Montenegrin language was introduced, the Montenegrin Orthodox Church (MOC) was established by secessionists from the Serbian Orthodox Church (SOC) and attacks were made on the SOC activists and property. Serbs responded to the separatist activities of the country's leadership with self-organization, which included the establishment of several large political parties and conducting cultural and educational activities. The key role in this process is played by the SOC and today its Metropolitanate of Montenegro and the Littoral owns the majority of Orthodox parishes and monasteries in the country. As the author of the work concludes, on the whole the separatists have not yet been able to achieve their goal. According to Aleksandar Raković, the key problem of the Montenegrin nation is that it "has no substance" and is not the result of a complex centuries-old historical process, but an artificial creation of the 20th–21st centuries.

The third part is entitled by A. Raković "The Anti-State." Initially, he distinguishes two levels of interpretation of this term: economic and political. On the economic plane, he speaks about a parallel economy, which was created in Montenegro in the middle of the 1990s and was based on cigarette smuggling and human trafficking. As the author points out with reference to a number of journalistic investigations and the data from Italian law-enforcement agencies, Milo Đukanović and his entourage were its beneficiaries. Raković believes that the declaration of Montenegro an offshore zone in 1996 by the government of Milo Đukanović was the starting point of his separatist activities. According to the author, the refusal of the country's leadership to use Serbian dinars and further transition first to the deutschemark and then to the euro were direct consequences of that policy.

The political aspect of the anti-state lies in the essence of contemporary Montenegro, in its establishment as a complete opposite of the historical statehood of the country itself and Serbia, with which Montenegro shares the same national identity. According to A. Raković, today Montenegro is nothing more than anti-Serbia,¹⁰ and this is what its unique real identity is. In this regard, the Serbs have become the main political enemy of the country.

In this part of the work, the author pays special attention to the events in Montenegro in the 1990–2010s. Giving a comprehensive overview of the relations between Serbia and Montenegro within a single state, the author corroborates his idea. In his opinion, the beginning of the secessionist course of Montenegro was marked by the supporters of Milo Đukanović in the ruling DPS in 1997. At first Milo Đukanović was pandering to the Serbian voters and the SOC in order to attract their votes in the 1998 parliamentary elections, but then he took up a clearly anti-Serb position and

---

¹⁰ Raković, *Montenegrin Separatism*, 199.

started to undermine the Union State and Serbia. As the author points out, having gained independence, Montenegro again showed itself as anti-Serbia by recognizing Kosovo in 2008. Moreover, over the past few years the leadership of Montenegro has developed a methodology of repression against pro-Serbian parties in opposition to the regime. Developing the idea of the anti-state character of today's Montenegro, A. Raković speaks about the new statehood of the republic and denies its succession to the Kingdom of Montenegro, which the authorities of the country declare today. According to the author, to blame for that is the current leadership of the republic rejecting the historical Serbian statehood,¹¹ which was essential for Montenegro during the times of the Petrović–Njegoš dynasty. Nevertheless, in the end A. Raković concludes that there is still a chance for the country to return to its normal pro-Serbian path of development and to restore the state union of Montenegro and Serbia, since in recent years some of the former senior DPS functionaries have confessed that there were falsifications of the 2006 Montenegrin independence referendum results, which might make it possible to declare the referendum invalid and to turn the whole process back.

In the last chapters, A. Raković overviews the relations of present-day Montenegro with the outside world and the country's closest partners, NATO and Russia in particular, which is of special interest to the researchers of contemporary history. The author explains Moscow's support for Montenegrin independence by the deep ties of Russian private capital with the economy of the republic. At the same time, according to the author, it is the desire of the country's authorities to get rid of excessive Russian influence that accounts for the anti-Russian turn of Montenegro in 2013–14. On the other hand, the author describes the response of Russia and its resistance to Montenegro's joining NATO as declarative.

In the conclusion Raković summarizes his main postulates and draws an important inference. In his opinion, despite the fact that the Serbian people in Montenegro lost their statehood, the SOC has taken over the functions of protecting national identity. Nevertheless, the danger to the Serbs in Montenegro of being completely assimilated or exiled is quite high. The author believes that for this very reason Serbia and Bosnia and Herzegovina should find a way to protect Serbs in Montenegro today and, if possible, to restore this country as a Serbian state.

The work of Aleksandar Raković is undoubtedly of great importance for studying the contemporary history of Montenegro and analyzing the ethno-confessional situation in the republic during the 19th–20th centuries. The author's personal experience and his work at the government bodies of the Federal Republic of Yugoslavia as well as the abundance of sources, both Serbian and foreign (including Croatian), undoubtedly add to high scientific value of this work.

---

¹¹ Raković, *Montenegrin Separatism*, 254.

However, there is a remark I would like to make on the content of the work. The key feature of *Montenegrin Separatism* by A. Raković is the abundance of new and already existing terms which, in my opinion, may seem excessively journalistic in nature. They include the concepts of anti-Serbism and anti-state as well as terms and phrases often used by the author, such as “Francoist,” “Ustaše,” “betrayal,” “agents of the Catholic Church,” etc. with reference to a number of politicians and academic and cultural figures. In most instances such characteristics are most probably justified. Nevertheless, at first the frequent use of such terminology by the author might make the reader suspect A. Raković of excessive bias and produce an erroneous impression that *Montenegrin Separatism* is a work of journalism, which, in our opinion, is by no means true.

In general, it should be noted that *Montenegrin Separatism* is fundamental for the researchers of contemporary Montenegro. The work can be of interest for ethnologists as well as for specialists in contemporary history of the Balkan countries.

Список литературы

Андріяшевич Ж., Растодер Ш. История Черногории. – Подгорица: Центр черногорской диаспоры, 2009. – 320 с.

Гуськова Е.Ю. Сербия: от идеи югославизма к идее сербства // Славяне и Россия: Проблемы войны и мира на Балканах. XVIII–XXI вв.: к 100-летию со дня рождения академика Ю.А. Писарева: сборник статей / под редакцией С. И. Данченко и др. – Москва: Институт славяноведения РАН, 2017. – С. 509–524.

Hastings A. The Construction of Nationhood: Ethnicity, Religion and Nationalism. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 235 p.

Pavlovic S. Balkan Anschluss: The Annexation of Montenegro and the Creation of the Common South Slavic State. – West Lafayette: Purdue University Press, 2008. – 215 p.

Раковић А. Црногорски сепаратизам. – Београд: Catena mundi, 2019. – 340 с.

Terzić S. Ideološki koreni crnogorske nacije I crnogorskog separatizma // Rastko. – URL: http://www.rastko.rs/rastko-cg/povijest/terzic-ideoloski_korijeni.html (дата обращения – 15.01.2020)

References

Andriyashevich, Zh., and Sh. Rastoder. *Istoriya Chernogorii* [History of Montenegro]. Podgorica: Tsentr chernogorskoj diasporj, 2009. (In Russian)

Gus'kova, E.Yu. “Serbiya: ot idei yugoslavizma k idee serbstva” [Serbia: from the idea of Yugoslavian identity to the idea of Serbian identity]. In *Slavyane i Rossiya: Problemy voyny i mira na Balkanakh. XVIII–XXI vv.: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika Yu.A. Pisareva: sbornik statei* [Slavs and Russia: problems of war and peace in the Balkans. The 18th – the 21st century: to the 100th anniversary of the birth of Academician Yu.A. Pisarev: a collection of articles], edited by S.I. Danchenko et al., 509–24. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN, 2017. (In Russian)

Hastings, A. *The Construction of Nationhood: Ethnicity, Religion and Nationalism*. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.

Pavlovic, S. *Balkan Anschluss: The Annexation of Montenegro and the Creation of the Common South Slavic State*. West Lafayette: Purdue University Press, 2008.

Raković, A. *Tsrnogorski separatizam* [Montenegrin Separatism]. Belgrade: Catena mundi, 2019. (In Serbian)

Terzić, S. “Ideološki koreni crnogorske nacije I crnogorskog separatizma.” *Projekat Rastko Cetinje*. Accessed January 15, 2020. http://www.rastko.rs/rastko-cg/povijest/terzic-ideoloski_korijeni.html

Смирнов Яков Николаевич

Младший научный сотрудник

Отдела современной истории

стран Центральной и Юго-Восточной Европы

Института Славяноведения РАН

(Москва, Россия)

ORCID 0000-0002-0403-2291

E-mail: yakovsmirnov07@gmail.com

Smirnov, Yakov

Junior Research Fellow

Department of Contemporary History

of Central and South-East European Countries,

Institute of Slavic Studies of the Russian

Academy of Sciences

(Moskow, Russia)

ORCID 0000-0002-0403-2291

E-mail: yakovsmirnov07@gmail.com